№ 249 СРЕДА, 23 ОКТЯБРЯ 1902 ГОДА. № 249

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ.
Спасо-Литераторская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 6 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

2. Томскъ. Винокуренный заводъ. 55

Подписная цѣна въ Россіи безъ доставки, съ доставкой и пересылкой: 3 р. 50 к. въ годъ, 1 р. 75 к. въ полугодіе, 1 р. 25 к. въ четверть года. Отдѣльные номера продаются по 5 к. за № Для иногородних, выписывающих газету, обязательно прилагать 10 к. за № на покрытіе почтовых расходов. Объявленія принимаются по соглашенію. Отдѣльные №№ по 5 к. Не получившіе газету к 2-м часам дня, могутъ требовать ее безплатно. Объявленія принимаются по соглашенію. Отдѣльные экземпляры газеты продаются по 5 к. за № Объявленія принимаются по соглашенію. Отдѣльные экземпляры газеты продаются по 5 к. за № Подписка на 1 г. 5 р. безъ доставки, съ доставкой и пересылкой 6 р. 50 к. Для иногородних, выписывающих газету, обязательно прилагать 10 к. за № на покрытіе почтовых расходов

вается, т. к. лѣсной надзоръ работаетъ какъ увеличенемъ дѣла, кажется, и до сихъ поръ.

Говорятъ, что въ интересахъ... поспѣшенія дѣлу не будетъ дано надлежащаго хода и все ограничится одними выжиданіемъ попеняемыхъ. Сенсаціонный у Яковлева неожиданно заговорилъ лѣсъ уже сидитъ, т. к. экстренно потребовали для тонкаго Круглой Губы.

Правда, будетъ обидно тѣмъ, кто теперь отъ лѣсныхъ штрафомъ за метлу, вѣникъ или зачинку, если опустошеніе потомъ достигъ пройдетъ безъ соотвѣтственной мзды.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Барнаулъ.

1 октября барнаульская женская гимназія праздновала 25-лѣтіе со дня открытія прогимназіи, а нынѣ гимназіи. Празднично совершили съ годичнымъ актомъ. Въ 12 ч. дня состоялось молебствіе, затѣмъ прочитаны: очеркъ исторіи гимназіи и отчетъ за 1901 г. и адресъ, произведена выдача наградъ, а вечеромъ устроено угощеніе и танцовальный вечеръ для учениицъ гимназіи, родителей и учениковъ духовнаго училища, а также для почетныхъ гостей, приглашенныхъ почетными письмами. Вообще обстановка праздника не отличалась общественнымъ характеромъ.

На праздникѣ не мало было избранныхъ, и въ ихъ числѣ родители «успѣшныхъ» учениицъ: другихъ не удостоили приглашеніемъ. Если это былъ праздникъ учениицъ дѣтей, то почему на немъ отсутствовали учениицы дѣвическихъ школъ? уже и не говорю?...

Къ біографіи А. Н. Радищева.

Недавно мы вовѣстили на страницахъ нашей газеты статью о жизни и дѣятельности А. Н. Радищева по поводу столѣтняго юбилея со дня его кончины. Теперь позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателя на одномъ изъ весьма интересныхъ историческихъ документовъ, относящихся до времени ссылки Радищева въ Сибирь. Этотъ документъ—рапортъ иркутскаго вице-губернатора Радищева прямо сенату отъ 15 октября 1799 г. въ которомъ говорится о дѣятельности Радищева въ Сибирь, что и ниже слѣдуетъ:

«Рѣчь его помѣщенъ былъ въ одномъ изъ русскихъ историческихъ журналовъ тридцать лѣтъ тому назадъ.

и является теперь до нѣкоторой степени библіографическою рѣдкостью. (Ф. Ч. «Русск. Стар.», 1872 г., т. VI, стр. 496-498.

сугнюю для немногихъ, почему мы позволимъ себѣ привести здѣсь весь нерѣдкій для характерна выдержки.

«Тобольское вице-губернское правленіе,—говорится въ рапортѣ отъ 26 числа минувшаго года, подъ № 17.823, сообщенемъ уведомляетъ, что посланный изъ онаго къ тобольскому городничему указомъ велѣно отставленнаго прапорщика Александра Радищева, присланнаго изъ Тобольска въ Нерчинскъ, а въ оное—въ Казанскаго вице-губернскихъ правленій, туда-жъ—въ санктпетербургскаго губернскаго правленія, отправить въ сіе вице-губернское правленіе за присмотръ одного унтеръ-офицера тобольскаго баталіона, а притомъ отъ сего вице-губернскаго правленія требуетъ, дабы благоволили помянутаго арестанта Александра Радищева въ назначенное ему мѣсто отправить отъ себя».... Невозможно далѣе изъ рапорта дословно приводится именной указъ императрицы Екатерины II, данный сенату 4 сентября 1790 г., въ которомъ говорится: «Коллежскій совѣтникъ и ордена св. Владиміра кавалеръ Александръ Радищевъ оказался въ преступленіи противу присяги и законовъ государственнаго, изданныхъ книги подъ названіемъ: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», наполненной самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, уважаемыя должное къ властямъ уваженіе, стремящіяся къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальствъ, и, наконецъ, оскорбительными и неистовыми нарѣканіями противу сана и власти царской, учинивъ сверхъ того явный поступокъ прибѣгнувъ подъ цензуры многихъ листовъ въ тайнѣ, въ собственной его типографіи напечатанную, въ чемъ и признался добровольно. За таковое его преступленіе осуждаемъ онъ палатою уголовныхъ дѣлъ, а потомъ и сенатомъ нашимъ... на основаніи государственныхъ уложеній, въ смертной казни, но, хотя по роду столь великой вины, заслуживаетъ онъ сію казнь, но точной силѣ законовъ обнаженный жестоко ему противоречнуюю, но вы, послѣдуя примѣрамъ нашимъ, чтобы соединить правосудіе съ милосердіемъ для всеобщей радости, которую вѣрные подданные наши раздаваютъ въ нашъ въ настоящее время, когда Всевышній увѣнчалъ наши неусыпные труды во благо имперіи, съ него нашъ вѣрственной, вождевѣнимъ мирнымъ съ Швеціею, освобождаемъ его отъ лишенія живота, и повелѣваемъ вмѣсто того отобрать у него чины, знаки и ордена св. Владиміра и дворянское достоинство, сослать его въ Сибирь, въ Илимскій острогъ на десятилѣтнее безысходное пребываніе. Имѣніе, же, буде у него есть, оставить въ пользу дѣтей его, которыхъ отдать на воспитаніе дѣда ихъ».—Въ вышестоящемъ правленіи о предѣленно: «Сообщить (г. вице-губернатору) городничему предписать указомъ и подать, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія, уполномочу арестанта Александра Радищева посредствомъ здѣшняго нижняго земскаго суда, отправить въ Илимскій острогъ съ исправнымъ унтеръ-офицеромъ и другимъ рядовымъ солдатомъ немедленно на достаточное безпрепятственно пробываніе въ онемъ острогѣ»... «а какъ тому унтеръ-офицеру съ солдатами при немъ, Радищевѣ, быть и вмѣть его въ смотрѣніи, дабы онъ отъ вышестоящаго правленія содержимъ отъ унтеръ-офицера тобольскаго баталіона, а притомъ отъ сего вышестоящаго правленія требуетъ, дабы благоволили помянутаго арестанта Александра Радищева въ назначенное ему мѣсто отправить отъ себя»... Невозможно далѣе изъ рапорта дословно приводится именной указъ Императрицы Екатерины II, данный сенату 4 сентября 1790 г., въ которомъ говорится: «Коллежскій совѣтникъ и ордена св. Владиміра кавалеръ Александръ Радищевъ оказался въ преступленіи противу присяги и законовъ государственнаго, изданныхъ книги подъ названіемъ: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», наполненной самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, уважаемыя должное къ властямъ уваженіе, стремящіяся къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальствъ, и, наконецъ, оскорбительными и неистовыми нарѣканіями противу сана и власти царской, учинивъ сверхъ того явный поступокъ прибѣгнувъ подъ цензуры многихъ листовъ въ тайнѣ, въ собственной его типографіи напечатанную, въ чемъ и признался добровольно. За таковое его преступленіе осуждаемъ онъ палатою уголовныхъ дѣлъ, а потомъ и сенатомъ нашимъ... на основаніи государственныхъ уложеній, въ смертной казни, но, хотя по роду столь великой вины, заслуживаетъ онъ сію казнь, но точной силѣ законовъ обнаженный жестоко ему противоречнуюю, но вы, послѣдуя примѣрамъ нашимъ, чтобы соединить правосудіе съ милосердіемъ для всеобщей радости, которую вѣрные подданные наши раздаваютъ въ нашъ въ настоящее время, когда Всевышній увѣнчалъ наши неусыпные труды во благо имперіи, съ него нашъ вѣрственной, вождевѣнимъ мирнымъ съ Швеціею, освобождаемъ его отъ лишенія живота, и повелѣваемъ вмѣсто того отобрать у него чины, знаки и ордена св. Владиміра и дворянское достоинство, сослать его въ Сибирь, въ Илимскій острогъ на десятилѣтнее безысходное пребываніе. Имѣніе, же, буде у него есть, оставить въ пользу дѣтей его, которыхъ отдать

Вѣсти и факты.

—Опубликованы новыя правила относительно открытія и закрытія уѣздныхъ и городскихъ пивныхъ лавокъ: 1. Каждый губной врачъ или дантистъ, желающій принимать по своей специальности амбулаторныхъ больныхъ у себя на дому или въ особо нанятыхъ имъ помѣщеніяхъ, обязанъ испросить, предварительно открытія этого приема, разрѣшеніе у губернскаго губернатора на учрежденіе врачебнаго кабинета. 2. По полученіи разрѣшенія объ открытіи такого, потребуется лишь ежегодно представляемый имъ отчетъ о его дѣятельности и о открытіи на основаніи этого разрѣшенія. 3. Врачебный кабинетъ находится въ непосредственномъ завѣдываніи только одного лица, на имя котораго выдано разрѣшеніе. 4. Въ случаѣ болѣзни или кратковременнаго отъѣзда его изъ города, врачебный кабинетъ можетъ принимать для временнаго завѣдыванія какого либо другого врачебнаго, а каждый разъ такое завѣдываніе можетъ продолжаться лишь краткосрочное отсутствіе и выдавать обязанности не дольше, какъ на одномъ мѣсяцѣ. Завѣдующій кабинетомъ можетъ принимать къ себѣ для замѣщенія, имѣющаго право и безсчетной практики, состоящаго о его имени по врачебное отдѣленіе. 5. Одновременно открытіе одного и закрытіе другого врачебныхъ кабинетовъ въ одномъ городѣ не разрѣшается. 6. Врачебный кабинетъ должно состоять изъ нѣсколькихъ комнатъ, по меньшей мѣрѣ 2 комнатъ, одну для производства операцій, а другую для ожидающихъ приема больныхъ. 7. Кромѣ спеціальныхъ инструментовъ и принадлежностей, врачебный кабинетъ долженъ имѣть снабженіе перевязочнымъ необходимыми средствами, для оказанія пострадавшей и для самаго оказанія помощи въ обычномъ состояніи. Иной кабинетъ обязанъ иметь достаточное количество, которыя, должны быть дезинфицированы. 8. Инструменты и перевязочный матеріалъ должны сохраняться въ собственномъ шкафу